

ТРИ АНГЕЛА

ОЛЬГА САЛОНИН

Родилась в Нурске, окончила факультет иностранных языков Нурского государственного университета. Затем училась на втором высшем в Институте европейских культур в Москве, там же получила стипендию на обучение в Германии. Вернувшись

в Москву, построила успешную карьеру в самолеостроении, после этого успела пожить в Великобритании и Швейцарии. В Лондоне писала статьи и репортажи для русскоязычного журнала Russian UK. В 2022 году на курсе «БЭНД» «Однанды в сказке» начала писать

рассказы для детей, а затем и для взрослых: рассказ «Шарлатан», написанный на курсе «Нак писать фантастику: теория и практика», был опубликован на портале «Мир фантастики». Публиковалась в сборниках «Братства пера». Сейчас учится на курсе «Бумажные Сердца».

На поезд Олеся, конечно, опоздала.

И теперь ей предстояло, во-первых, сосредоточиться. Во-вторых, узнать, когда следующий поезд до Курска. В-третьих, сообщить маме, что встречать в семь утра ее уже не надо. На этом месте ход Олесиных мыслей прервался, и ей пришлось вернуться к первому пункту. Впрочем, учитывая, что на вокзал она приехала с развеселой вечеринки по случаю окончания сессии, держалась она очень неплохо. И опоздала всего-то на десять минут.

Ее однокурсники, уже почувствовавшие вкус праздников и свободы, веселой толпой завалились в гости к Антону Павлючкову, с которым, кажется, все познакомились непосредственно на сессии. Антон не очень-то скрывал, что «культурология как второе высшее» интересует его только в контексте откоса от армии. И что он даже больше всех остальных счастлив своему невероятному, на грани чуда везению, благодаря которому он еще полгода может числиться студентом Института современной культурологии. На удивленные вопросы товарищей он ответил какой-то невразумительной байкой о доставшихся ему на эту сессию по блату аж трех странствующих ангелах-хранителях – как раз по одному на каждый экзамен – и на радостях пригласил всех в свою квартиру рядом со станцией метро «Пролетарская».

По дороге шумная толпа «везунчиков и все еще студентов» совершила набег на ближайший супермаркет. Насколько можно было судить со стороны, в условиях жесткой конкуренции за денежный ресурс предпочтение было отдано напиткам. Кроме шампанского для девочек и пива для мальчиков, был куплен только торт «Захер», причем и его взяли исключительно за название.

К несчастью, шампанское и пиво быстро закончились, а у Антона дома случайно нашелся коньяк. Кажется, «Арарат». После того как благородный напиток был окончательно и бесповоротно освоен, внезапно обнаружилось, что Олесин поезд отправляется через пятнадцать минут и доехать на метро уже не получится, а вызывать такси, наверное, тоже поздно. Однако «Арарат» и шампанское горячили кровь, и Олеся в сопровождении самых активных сокурсников выловила из череды проезжавших мимо машин «Жигули» баклажанового цвета. Под хохот и вопли вспомнивших школьные дискотеки товарищей «Лада-седан! Баклажан!», сама изнемогая от смеха, втиснулась на заднее сиденье и скомандовала водителю: «На Курский, как можно быстрее, пожалуйста!»

– Вам к какому поезду нужно успеть?

Как только дверь машины закрылась, выяснилось, что внутри тихо и как-то светло, несмотря на декабрьскую столичную хмарь снаружи.

- В 23:30 отправление.
- Не успеете.
- А если по двойному тарифу? – Олеся не потеряла задора, хотя градус веселья в этой странно уютной внутри машины сразу как-то пошел на спад.
- Я отвезу вас бесплатно. Но на этот поезд вы точно не попадете. Идите сразу в кассу менять билет. Вам вернут все, кроме стоимости плацкарты.

Олеся немного удивилась такой осведомленности и собралась было спросить, откуда этот странный водитель все знает. Сосредоточившись, она наконец посмотрела в его сторону. А он обернулся и взглянул ей прямо в глаза. Олеся, кажется, пропустила несколько ударов сердца.

- Вот мы и приехали.

Олеся очнулась, с усилием будто вытащила себя из черных, как будто даже без зрачков, глаз и растерянно взглянула в окно. За ним действительно оказался Курский вокзал.

- Возьмите, пожалуйста. Вам пригодится. – Водитель улыбнулся, протягивая небольшой бумажный пакетик.

Она вдруг заметила, что на нем твидовое пальто, и, черт возьми, это же самый настоящий Deerstalker. Олеся мельком подумала: если бы не курс по истории костюма, зачет по которому она сдала только вчера, она бы даже не поняла, что за чудо перед ней сидит в этой смешной баклановой «Ладе». Не удержавшись, она нервно хохотнула:

- Вас, случайно, не Шерлоком зовут? Похоже, в Лондоне погода дождливая.
- Снимаю шляпу перед вашей наблюдательностью, – галантно улыбнулся странный водитель и напомнил: – Вам стоит поспешить.

Олеся схватила протянутый ей пакетик и, на ходу крикнув «спасибо», выскочила из машины.

Минуту спустя все же обернулась, но, несмотря на обычную привокзальную пробку и толчею, машины уже и след простыл. Олеся хмыкнула, взглянула в упаковку. Это был сет столовых приборов – две вилки и два ножа.

- «Все страньше и страньше» – тоже в тему, кстати, примерно из той же степи, – пробормотала она. Потом засунула приборы в рюкзак и переключилась на более насущные проблемы.

Поезд действительно ушел десять минут назад. Олеся, конечно, сбегала на платформу, но там уже было пусто и только забытый кем-то целлофановый пакетик медленно порхал на сквоз-

няке, словно прозрачно-белое перо неведомой птицы.

У касс, как водится, толпился народ. Когда подошла очередь Олеся, она протянула свой билет и попросила поменять на следующий поезд.

- Повезло вам – последнее место. С вас еще семьсот пятьдесят рублей, взнос за плацкарту не возвращаем, – равнодушно отчеканила кассирша, и Олеся потянулась к джинсовому кошельку-кармашку, висевшему на шее.

Вот только под рукой ничего не оказалось. Бодрясь с нарастающей паникой, Олеся растерянно хлопала себя по груди и бокам, заглянула за пазуху и даже за спину. Кошелек нигде не было.

- Девушка, вы платить будете?
- Да, действительно, или освободите кассу, нам нужно успеть на поезд! – зашумела очередь.

Голоса доносились будто из-под ватного одеяла, а мир вокруг как-то странно сузился, схлопнулся до маленького пятна света, в котором сейчас находилась Олеся, растерянная и оглушенная. Вся недавняя бравада улетучилась, и девушка вдруг поняла, что она устала, выпитое шампанское все еще сильно искажает восприятие и замедляет реакции; кошелек, очевидно, украли, а в карманах денег не осталось. Она уже готова была разрыдаться от острой жалости к себе, когда мужчина, стоявший после нее в очереди, спросил кассиршу:

- Сколько там не хватает?
- Семьсот пятьдесят, – почти сочувственно протянула кассирша.

Оплатив билет, он протянул Олеся оранжевый бланк и быстро исчез в толпе.

- Ваш поезд через полтора часа, – пояснила кассирша через окошко и занялась следующим покупателем.

Растерянная Олеся прошептала «спасибо» вслед неожиданному спасителю и пошла к залу ожидания – попробовать осознать, что вообще произошло. По дороге ей стало невыносимо жалко украденного кошелек и себя. Так, что она заплакала навзрыд, присев на ближайшую скамейку. Но буквально через несколько минут, наполненных упительными рыданиями, прямо перед ее глазами появился стаканчик кофе из автомата и булочка в целлофане. Проследив, откуда произрастала рука дающего, Олеся обнаружила, что источником является голубоглазый симпатичный молодой человек.

- Bitte, es ist noch heiss*.

* Пожалуйста, он еще горячий (нем.).

– Danke, – автоматически ответила Олеся и взяла протянутый ей кофе.

Вот, первое высшее уже пригодилось, мельком подумала она. В прошлом году она окончила факультет иностранных языков в родном Курске.

Штефан направлялся в Белгород. Там его ждали какие-то уникальные исторические фотоархивы, по которым он писал диссертацию. Он только сегодня утром прилетел из Берлина и, пошатавшись немного по Красной площади, приехал на вокзал. Билеты ему организовали на кафедре, и, как выяснилось, ехал он на том же поезде, который теперь ждала и сама Олеся. Это была его первая самостоятельная поездка по России, и он немного волновался, как все пройдет. Поэтому приехал на вокзал заранее и вот увидел Олеся в расстроенных чувствах, так что все не зря.

Олеся вдруг вспомнила, что ей надо позвонить маме. Мгновенно вспотев – вдруг телефон тоже украли, – она вскочила со скамейки, всучив пластиковый стаканчик удивленному Штефану, и принялась рыться в рюкзаке. К счастью, телефон нашелся. Но везение длилось недолго – экран был тусклым и значок батарейки мигал на 1 %.

– Scheisse! – Олеся автоматически выругалась по-немецки.

Зарядка, конечно, осталась бог знает где. У Павлючкова, наверное.

Быстро набрав маму, дождалась ответа и торопливо прокричала в трубку: «Мама, не волнуйся, я опоздала на поезд, не встречай, приеду на два часа позже, телефон разряжен!» Мобильник окончательно погас. Ну и ладно, решила Олеся, зато не надо объясняться. Пока.

Улыбнувшись немного опешившему Штефану, Олеся сказала:

– А пойдем прогуляемся? На вокзале жарко и шумно, а на улице по крайней мере прохладнее.

На улице было действительно не только прохладнее, но и приятнее – пошел легкий, почти невесомый снежок. Они медленно пошли вдоль Земляного Вала, рассматривая огни предновогодних витрин и ночных прохожих. Поток машин, кажется, не уменьшался, и было шумно, поэтому они только изредка перебрасывались короткими фразами. Олеся думала, что это довольно удивительно, так спокойно и уютно чувствовать себя в компании человека, с которым только что встретился и едва обменялся парой слов, да еще и на чужом языке. Но день вообще был какой-то необычно-

венный во всех отношениях, к тому же пока он и не думал кончаться. Штефан остановился у хачапури.

– Выглядит вкусно. Кажется, я проголодался.

Олесин желудок издал предательский рык, подтверждая, что булочкой с вокзала она не отделается.

Штефан засмеялся и попросил ее заказать папочку на дорогу. К хачапури им выдали две пластиковые коробки с салатом. Олесин взгляд упал на белый циферблат за спиной хозяина лавочки.

– Эти часы правильно идут?

– Да, может, на минуту-другую спешат.

– Штефан, мы опять опаздываем! – Олеся схватила в охапку хачапури и салат и побежала к вокзалу.

Штефан грохотал своими чемоданами где-то позади, но Олеся бежала изо всех сил, думая о том, что еще нужно понять, с какой платформы отправляется белгородский поезд. На вокзале они оказались за две минуты до отправления. Вниз по лестнице в переход, вверх по лестнице на платформу – проводница уже закрывала дверь, но Олеся с разбега взлетела на подножку, размахивая билетом.

– Какой это вагон?

– Тринадцатый...

– А у нас пятый, в какую нам сторону?

– Туда. – Проводница махнула по направлению движения, и разгоряченная парочка рысью понеслась по узким коридорам купейных вагонов.

Вагоны почему-то были пустыми. Олеся бежала налегке – с рюкзаком за спиной и пластиковым пакетом с хачапури, а вот Штефану приходилось нелегко с двумя чемоданами на переходах из вагона в вагон. Двери были узкими, чемоданы в них не пролезали, и он отстал от бодро продвигающейся Олеси. В десятом – таком же пустом, как и предыдущие, – вагоне из очередного купе в коридор выглянула величественная проводница в идеально выглаженной униформе и, увидев сражающегося с дверями Штефана, строго прикрикнула:

– А двери кто закрывать будет?

Все еще увлеченный гонкой с препятствиями Штефан даже не понял, что обращались к нему, и продолжил бежать за Олесей.

– Эй, я с кем разговариваю? – возмутилась проводница.

Олеся, добежавшая уже до противоположного конца вагона, обернулась и прокричала:

– Du musst die Tuere schleissen!*

Штефан остановился, нервно озираясь в поисках дверей, которые нужно было срочно закрыть. Прямо перед ним обнаружилась дверь купе, которую он с облегчением и очень быстро захлопнул. К несчастью, это оказалось то самое купе, в котором находилась строгая проводница. Довольный собой Штефан улыбнулся Олесе, но, увидев ее расширившиеся глаза, понял, что что-то пошло не так. Дверь медленно отъехала в сторону и явила миру безмерно удивленную проводницу, которая безмолвно открывала рот, не в силах произнести ни звука от возмущения. Олеся поняла, что их может спасти только бегство.

Энергично махнув рукой в сторону все еще ничего не понимающего Штефана, она сказала по-немецки:

– А теперь – беги!

Проводница, кажется, пришла в себя и что-то кричала вслед, но Олеся не слышала, потому что ее накрыл неудержимый приступ смеха. К тому же она поняла, что бежать до этого инцидента с проводницей было совершенно необязательно, ведь они уже были в поезде. Тем временем пустые купейные вагоны кончились. А их вагон оказался плацкартным и переполненным. Штефан потянул носом – очевидно, люди ехали в этом вагоне не первый день.

– А почему мы не можем остаться в одном из тех пустых вагонов?

– Резонный вопрос, – пробормотала Олеся, – но в кассе сказали, что места есть только в этом.

Добравшись до места Штефана, они обнаружили, что на нем храпит безбожно пьяный мужчина подозрительной наружности. Вагон был заполнен уже спящими или засыпающими людьми, и они просто ушли на боковое место Олеси. Оба чувствовали себя марафонцами на финише.

– Зато у нас есть хачапури и салат! – Олеся достала упаковки из пакета.

– И как же мы будем есть этот салат? – усмехнулся Штефан.

– А вот как! – Олеся ловко достала из кармана рюкзака приборы.

– Э-э-э... А ты всегда носишь с собой два комплекта столовых приборов Gipfel?

Олеся засмеялась.

– Нет, вообще-то только сегодня.

– Тогда это тем более интересно. Дизайнером этих приборов был мой дед.

Олеся снова тихонько засмеялась и сказала:

– Знаешь, сегодня я уже ничему не удивляюсь. Но дизайн мне нравится.

За окном поезда было темно, как в глазах давешнего московского Шерлока, в вагоне царил сумрак и сопение множества спящих людей, иногда перекрываемое перестуком колес. Олеся прислонилась к прохладному окну и подумала: «Какой интересный длинный день. Неужели это все действительно произошло со мной сегодня?» Перед тем как окончательно соскользнуть в сон, она почему-то вспомнила о трех странствующих ангелах.

* Ты должен закрыть дверь (нем.).